

В. Г. Зубарев

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГЕОГРАФИЯ СЕВЕРНОГО
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
ПО ДАННЫМ АНТИЧНОЙ
ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

STUDIA HISTORICA

В. Г. Зубарев

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
ПО ДАННЫМ АНТИЧНОЙ
ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2005

ББК 63.2
3 91

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект № 03-06-87090

Зубарев В. Г.

3 91 Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 504 с.: ил., карты — (Studia historica).

ISSN 1727-9968
ISBN 5-9551-0056-3

В книге исследуются проблемы античной географии Северного Причерноморья. Автор опирается на сведения античной письменной традиции, начиная с логографов и заканчивая географами римского времени. Используя оригинальную методику интерпретации античных географических представлений, сопоставляя их с широким археологическим материалом, автор предлагает не только локализацию отдельных топонимов на современной карте, но и реконструирует в ряде случаев оборонительную систему, линии дорог и административно-территориальное деление античных государств Северного Причерноморья.

ББК 63.2

*На переплете: Э. Дюперак, Дж. Антонио да Варезе и помощники.
«Средиземноморский бассейн. Третья Лоджия, так называемая
Лоджия Космографии». Ватикан*

ISBN 5-9551-0056-3

9 785955 100562

© Зубарев В. Г., 2005
© Языки славянской культуры, 2005

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	7
<i>Глава I. Методика исследования и основные физико-географические параметры Азово-Черноморского бассейна</i>	49
<i>Глава II. Нижняя Мезия и среднее междуречье Истра (Дуная) и Тираса (Днестра) в античную эпоху</i>	127
<i>Глава III. Междуречье Гипаниса (Южного Буга) и Борисфена (Днепра), Каркинитский залив и Херсонес Таврический (Крымский полуостров) в античную эпоху</i>	171
<i>Глава IV. Европейский Боспор (Керченский полуостров) и Западная Меотида (Западное Приазовье) в античную эпоху</i>	239
<i>Глава V. Север и юго-восток Меотиды (Азовского моря) в античную эпоху</i>	286
<i>Глава VI. Азиатский Боспор (Таманский полуостров) и район Бат (Новороссийская бухта) в античную эпоху</i>	334
<i>Заключение</i>	378
<i>Примечания</i>	381
<i>Приложение I. Основные параметры Азово-Черноморского бассейна на карте Клавдия Птолемея</i>	430
<i>Приложение II. Карта Северного Причерноморья в античную эпоху по данным античной письменной традиции</i>	438
<i>Перечень основных античных топонимов Северного Причерноморья</i>	455
<i>Библиография</i>	458
<i>Список сокращений</i>	503

ВВЕДЕНИЕ

Изучение вопросов развития географических знаний древности является одной из важнейших проблем исторической науки, интерес к которой не только не снижается, но, напротив, возрастает по мере открытия новых источников и новых археологических памятников. В этой связи не является исключением и анализ античной письменной традиции о таком отдаленном от Греции и Рима регионе, как Северное Причерноморье. Однако, несмотря на почти 200-летний период работы в этой области, подавляющее большинство дошедших до нас топонимов либо вообще не соотнесены с конкретными объектами, либо такое соотношение остается весьма проблематичным и спорным.

Между тем античная географическая топонимика позволяет не только отчасти «оживить» мертвые руины городов и поселений, вернув им древние наименования, а также восстановить, опираясь на данные палеогеографии, древнюю береговую линию и ландшафт, но и во многом способствует правильной реконструкции истории региона. В частности, это касается расселения племен, их передвижения, торговых путей как по суше, так и по морю, административно-территориального деления, системы обороны, причем в ряде случаев можно выяснить не только статическую картину, но и проследить динамику тех или других процессов. Кроме того, конкретная локализация топонимов позволяет уточнить место действия исторических событий, а привязка последних к географической среде, составляющей фон любого исторического повествования, делает их к тому же и вполне наглядными.

Сложность локализации топонимов на современной карте связана с тем, что дошедшие до нас сведения далеко не в полном объеме отражают степень географических знаний о Северном Причерноморье в античную эпоху. К тому же многие из них фрагментарны и противоречивы. В какой-то мере имеющийся в нашем распоряжении материал напоминает разбитое мозаичное панно, которое изначально было связано общим сюжетом, а после разрушения представляет собой совокупность мелких, средних и крупных фрагментов, каждый из которых

может претендовать на определенную законченность и в то же время быть весьма далеким от начального сюжета картины. Вот почему, на наш взгляд, реконструкция географической ситуации на основе одного, пусть даже более или менее полностью сохранившегося источника, без всестороннего сопоставления его со всеми другими имеющимися в нашем распоряжении фрагментами (причем не по отдельно взятому топониму, а по всей их совокупности в исторически определенном и обозначенном регионе), не может быть признана исчерпывающей и чаще всего остается гипотетичной.

Территориальные рамки обозначенного нами региона выбраны отнюдь не произвольно и не случайно. На западе, в нижнем течении Дуная, были расположены римские крепости, откуда, вне всякого сомнения, расходились дороги, в том числе в сторону Тиры, Ольвии и Херсонеса. На востоке мы ограничились территорией Азиатского Боспора и ближайшими из прилегающих к ней районами. Таким образом, все крупнейшие государственные образования античной эпохи в Северном Причерноморье с прилегающими к ним варварскими территориями оказываются в центре нашего внимания, а полученная в результате анализа относящихся к ним топонимов картина должна быть более или менее полной и законченной.

Источники по истории античной географии Северного Причерноморья отличаются определенным своеобразием, и их интерпретация достаточно сложна и далеко не всегда однозначна. Рассматривая их в общем русле развития античной географической мысли, вместе с тем следует учитывать существенную отдаленность Северного Причерноморья от главных центров античной цивилизации и как следствие этого — запутанность и относительную неполноту свидетельств античных авторов. Кроме того, большинство сведений об этом регионе носит фрагментарный характер и дошло до нас далеко не в полном объеме. Те же источники, которым повезло больше, как правило, представляют собой компилятивный материал, основанный на весьма разноплановых и порой противоречивых свидетельствах. Вот почему при локализации отдельных пунктов и географических наименований столь важно учитывать все имеющиеся в нашем распоряжении данные.

Источники по античной географии Северного Причерноморья довольно разнообразны и представлены многими жанрами античной литературной традиции. Среди них можно выделить географические труды обобщающего характера, рассматривающие вопросы теории географии и дающие подробное руководство к составлению географической

карты («Географическое руководство» Клавдия Птолемея); географические работы практически-политического направления («География» Страбона); комплексные исторические исследования, в которых география — лишь вспомогательная историческая дисциплина, дающая более или менее эмпирическое описание отдельных областей ойкумены (работы Геродота, Полибия, Тацита и др. историков); многочисленные периплы и периегезы, как чисто описательного характера или с незначительным добавлением цифрового материала (Скилак Кариандский, Дионисий Периегет, Маркиан Гераклеяский), так и подробные, с указанием конкретных расстояний практические руководства, подобные периплу Арриана.

Важное место среди источников занимают и энциклопедические работы, особенно «Естественная история» Плиния, содержащая подробный географический очерк, а также работа Помпония Мелы, близкая по характеру к научно-популярной литературе.

Ряд сведений географического и этнографического характера содержится в специальных исследованиях по отдельным отраслям науки (таковы, в частности, работы Гиппократ, Гемин, Варрона); в произведениях философов (Платон, Аристотель); в художественной литературе (Эсхил, Еврипид, Аристофан, Овидий); в политико-публицистических выступлениях ораторов (Исократ, Демосфен); в христианских проповедях и церковных историях позднейшего периода (Климент Александрийский, Афанасий Александрийский, Гермий, Созомен, Филосторгий и другие). Отражение реальных географических сведений имеет место и в произведениях мифологического содержания, начиная с «Илиады» и «Одиссеи» Гомера.

Особое место среди источников по Северному Причерноморью занимают справочно-географические и толково-справочные работы от Гекатея Милетского до Стефана Византийского. К этой же категории можно отнести и многочисленные схолии к Гомеру, Гесиоду, Эсхилу, Каллимаху, Лукану и другим авторам.

Наконец, следует отметить и работы, относящиеся к более позднему времени (XII—XIII вв.), авторы которых также дают толкования античным представлениям о Северном Причерноморье (Евстафий) или же излагают почти без изменений целые произведения (Никифор Блеммид).

Каждый письменный источник имеет свою особенность и требует индивидуального подхода в оценке содержащихся в нем сведений и их современной интерпретации. Вместе с тем можно отметить ряд общих моментов, присущих античной географической традиции в целом.

Первая особенность связана с системой ориентирования при описании той или другой местности и, в частности, с употреблением древними авторами небольшой группы предлогов и наречий со значением «выше» и «ниже»¹. А. В. Подосинов предлагает понимать их с натяжкой как «за, дальше, по ту сторону, вглубь материка или моря» и «до, ближе, у побережья»². Нельзя не согласиться с его выводом о том, что античные авторы при составлении географических описаний были относительно независимы от ориентирования карт³ и следовали в описании берегам морей, рекам, крупным дорогам и т. п., и это необходимо учитывать при анализе того или другого источника.

Другая особенность связана с единицей измерения расстояний. Большую сложность в использовании сведений вызывает размер стадия. Весьма существенные колебания его длины (от 148 до 210 метров) неизбежно приводят к серьезной разнице расстояний при локализации и вытекающим из этого ошибочным выводам, особенно при работе с компилятивными источниками. Нет никакой уверенности, что компиляторы пользовались единой длиной стадия, а не сохраняли в каждом конкретном случае размер стадия своего источника. В то же время и отрицать подобную возможность нельзя, о чем, в частности, свидетельствует пример Птолемея⁴.

Третья общая особенность связана с учетом фактора времени, опять же, в первую очередь, в компилятивных и обобщающих работах. Разновременные источники использовались их авторами зачастую без учета прошедших изменений, а возникающие при этом противоречия разрешались путем наложения одного источника на другой (в частности, это касается сложившейся еще в VII—VI вв. до н. э. картины распределения племен и народов, соседствующих с греческими городами северного побережья Черного моря, переходящей от одного автора к другому, вплоть до позднеримской эпохи). Более того, далеко не все античные авторы имели мужество, подобно Страбону, честно признаться в отсутствии у них сведений о том или другом районе и заполняли образовавшуюся лакуну явно устаревшими сведениями. В результате в одном и том же описании могут присутствовать совершенно различные по времени картины. Наконец, еще одна общая особенность античной географической традиции — двойной стандарт в содержании ряда племенных этнонимов, а также многовариантность наименования ряда географических объектов и населенных пунктов. В качестве примера здесь можно привести этноним «гиппемолгов», «киммерийцев», «гипербореев» и т. п., а также двойные названия Оль-

вии — Борисфена. Естественно, что подобное положение дел требует от современных интерпретаторов крайне осторожного подхода к истолкованию свидетельств античных авторов, необходимости учитывать индивидуальные особенности используемого источника в совокупности со всей имеющейся по тому или другому этнониму, топониму или населенному пункту информацией.

В то же время нельзя сбрасывать со счета и того обстоятельства, что в ряде случаев, хотя и использовался более ранний источник, он мог быть скорректирован в соответствии с новой информацией, а включение в текст дословной или почти дословной цитаты может свидетельствовать о совпадении уточненной информации с прежней — ведь многие города существовали на протяжении весьма длительного времени. Точно так же и в отношении двойного стандарта в наименованиях. Здесь необходимо учитывать и возможность наличия одноименных (или имеющих созвучное наименование) топонимов, но пространственно разделяемых в действительности.

Прежде чем обозначить основной круг источников, с которыми мы собираемся работать, оговорим некоторые принципиальные моменты. Во-первых, мы будем использовать текст оригинала и соответствующий перевод уже введенных в научный оборот письменных свидетельств античных авторов, сопоставляя свод В. В. Латышева⁵ с новейшими переводами и отдельными историко-филологическими изысканиями⁶.

Мы не ставим задачу всестороннего анализа каждого используемого источника. Такой подход, как правило, является предметом специальных исследований, в рамках которых конкретная локализация топонимов не является определяющей. Подобные исследования в настоящее время имеются в отношении практически всех основных античных авторов, сообщающих географические сведения по Северному Причерноморью⁷. Вот почему нет необходимости в изложении этого вопроса, за исключением тех случаев, когда наша позиция является отличной.

Во-вторых, предлагаемый ниже обзор основных письменных источников по Северному Причерноморью носит исключительно предварительный характер и ставит своей целью лишь обозначить круг тех источников, с которыми предстоит далее работать. Методика работы со сведениями античных авторов, а также результаты их сравнительного анализа излагаются в основной части работы, так как, на наш взгляд, любое сравнение без конкретной локализации и без сопоставления с археологическими реалиями, носит по преимуществу ги-